

Колпаков Роман Владимирович

**Институт отвода
в гражданском процессе Российской Федерации**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Исаенкова Оксана Владимировна

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова», профессор кафедры
гражданского процесса, заместитель декана
юридического факультета, член Ученого Совета
Малешин Дмитрий Ярославович

кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО
«Российская академия правосудия», заместитель
заведующего кафедрой гражданского, арбитражного
и административного процессуального права
Алексеева Наталья Владимировна

Ведущая организация:

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Уральская
государственная юридическая академия»**

Защита диссертации состоится _____ 2014 года в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «__» _____ 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность выбранной темы исследования на современном этапе развития судебной системы и действующего гражданского процессуального законодательства России высока, что не вызывает сомнения, поскольку она находится в русле реформирования процессуального законодательства страны, которое последовательно проводится в последние годы.

Положения Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 04.11.1950 г. и Международного пакта «О гражданских и политических правах» закрепляют гарантии права каждого человека на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, при наличии спора о его правах и обязанностях.

Проблема объективности и беспристрастности участия судьи, эксперта, секретаря судебного заседания, переводчика, специалиста, прокурора при рассмотрении гражданских споров в судах общей юрисдикции на сегодняшний день является одной из центральных и актуальных в гражданском процессуальном праве.

Нормы института отвода (самоотвода) отрасли гражданского процессуального права представляют собой механизм обеспечения беспристрастного участия в отправлении правосудия по гражданским делам в судах общей юрисдикции. Данный правовой институт при условии надлежащей регламентации способен эффективно решать закрепленные законодателем в ст. 2 Гражданского процессуального кодекса российской Федерации (далее – ГПК РФ) задачи гражданского судопроизводства. Однако на сегодняшний день институт отводов не выполняет возложенных на него функций в полном объеме и не нашел должного места в системе институтов отрасли гражданского процессуального права, что, на наш взгляд, является недостатком нормотворческой деятельности и проявилось в следующих пробелах правовой регламентации этого института:

а) нормы института отводов (самоотводов) закреплены в гл. 2 ГПК РФ, которая одновременно определяет состав суда, порядок разрешения вопросов судом в коллегиальном составе и институт отводов (самоотводов). Кроме того,

нормы об отводах (самоотводах) в первую очередь регулируют и направлены на определение правил отводов (самоотводов) судьи и лишь отчасти урегулируют отношения по поводу отвода (самоотвода) прокурора, специалиста, эксперта, секретаря судебного заседания, переводчика. Следствием такой регламентации норм института отводов (самоотводов) стало то, что, во-первых, практически исключается возможность отвода этих лиц, во-вторых, отношения по поводу отвода (самоотвода) прокурора, специалиста, эксперта, секретаря судебного заседания, переводчика выпадают из правового поля, и это может повлечь их необоснованное отстранение или замену, а также допущение нарушений при их отводе, и, в-третьих, исследователи института отводов (И.А. Владимирова, С.А. Владимирова, Л.В. Туманова) рассматривают его только применительно к отводу судьи (суда), а не ко всему кругу лиц, которым может быть заявлен отвод;

б) ст. 16 ГПК РФ определяет исчерпывающий перечень оснований, которые могут послужить поводами к отводу (самоотводу) судьи, поскольку ст. 17 ГПК РФ закрепляет положения, исключающие повторное участие судьи в отправлении правосудия по спору, которые также могут быть основанием для отвода судьи;

в) не предусмотрена возможность проверки, а также доказывания оснований и мотивированности заявления об отводе;

г) существует определенный порядок отвода для всех лиц, которым он может быть заявлен, однако зачастую данный механизм отвода неэффективен, поскольку, например, отводимый судья (суд) сам рассматривает заявленный ему отвод и сам же принимает по нему решение. Такой порядок рассмотрения заявления об отводе судьи исключает объективность, беспристрастность рассмотрения такого рода заявлений и настраивает судью, которому заявлен отвод, против стороны, его заявившей;

д) не определены и нормативно не закреплены основания для отвода прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика, а перечень из трех оснований, предусмотренных специально для отвода (самоотвода) судьи, распространяется на пять категорий субъектов, которые имеют кардинально отличный друг от друга правовой статус и выполняют разные функции в ходе производства по гражданскому делу, а также имеют различный интерес к исходу дела;

е) порядок рассмотрения (разрешения) заявления об отводе (самоотводе), последствия и порядок отвода не урегулированы в отношении прокурора, специалиста, эксперта, переводчика, секретаря судебного заседания.

Такое нормотворчество исключает эффективное применение института отводов (самоотводов) отрасли гражданского процессуального права на практике, а, следовательно, не обеспечивает должным образом беспристрастность, объективность и независимость участия в производстве по делу прокурора, переводчика, судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, что нарушает положения ч. 1 ст. 120 и ч. 3 ст. 123 Конституции РФ о независимости судей, подчинении их действующему законодательству и осуществлении правосудия на основе состязательности и равноправия сторон.

Институт отводов (самоотводов) требует определения его места в гражданском процессе посредством выделения рассматриваемого института в отдельную главу ГПК РФ и разработки его основных положений, касающихся:

- определения новых оснований для отвода (самоотвода) лица, которому может быть заявлен отвод, обусловленных современной практикой рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции;
- порядка рассмотрения заявления об отводе судьи;
- последствий отвода (самоотвода) и порядка их реализации при отводе (самоотводе) прокурора, специалиста, секретаря судебного заседания, переводчика, эксперта;
- возможности ограничения или расширения права заявлять отвод по одним и тем же основаниям, по времени заявления, по стадии судопроизводства и судебной инстанции;
- необходимости нести ответственность за заявление необоснованного отвода и злоупотребления правом на отвод или оставления заявления об отводе без рассмотрения;
- возможности заявления немотивированного отвода судье, прокурору и лицам, способствующим осуществлению правосудия.

Степень научной разработанности проблем института отвода (самоотвода) в науке гражданского процессуального права очень низка и не нашла должного отражения в современной юридической литературе.

Мнения ученых, касавшихся в своих исследованиях института отвода (самоотвода) отрасли гражданского процессуального права, крайне противоречивы, а комплексного исследования указанного института не проводилось. Различные аспекты затронутой проблематики анализировались учеными дореволюционного периода Е.В. Васьковским, А.Х. Гольмстеном, Н.Ф. Дерюжинским, В.Л. Исаченко, К. Малышевым, М.М. Михайловым, Е.А. Нефедьевым, И.Е. Энгельманом, Т.М. Яблочковым и другими, исследователями уголовно-процессуального права советского периода В.Г. Задерако, Х.А. Мамедовой, а также современными теоретиками гражданского, арбитражного и уголовного процессуальных отраслей права М.Г. Абакумовой, И.И. Буновой, М.Ж. Восканян, М.В. Горским, И.К. Гущиной, М.А. Жадяевой, Л.Д. Калинкиной, Е.В. Мишиной, Н.Е. Муженской, А.В. Науменковым, И.А. Насоновой, Д.Г. Нохриным, А.П. Рыжаковым, В.Е. Федориным.

Указанные авторы рассматривали общие вопросы института отвода (самоотвода) зачастую смежных отраслей процессуального права и, как правило, в качестве не основных, а сопутствующих аспектов соответствующих тем.

До настоящего времени не получили глубокого научного осмысления вопросы института отвода (самоотвода) в отрасли гражданского процессуального права, а существующие работы современных ученых в области гражданского процесса представляют собой в основном учебные, практические пособия и отдельные статьи в периодических изданиях, в которых лишь в общих чертах затрагиваются отдельные и общие вопросы института отвода (самоотвода).

В науке гражданского процессуального права отсутствует комплексное изучение природы норм института отвода (самоотвода), в то время как основным и единственным институтом отрасли гражданского процессуального права России, предусмотренным специально для обеспечения беспристрастности некоторых участников гражданского судопроизводства, является институт отводов (самоотводов).

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, регулируемые нормами института отвода (самоотвода) в отрасли гражданского процессуального права России, а также теоретические и практические аспекты рассматриваемого института.

Предметом исследования являются нормы действовавшего и действующего гражданского, арбитражного, уголовного и административного процессуального законодательства России об отводе (самоотводе), а также практика их применения и теоретические взгляды, обусловленные природой института отводов (самоотводов), его местом в действующем законодательстве и исследованием, разрешением актуальных проблем рассматриваемого института.

Целями диссертационного исследования являются:

- определение сущности института отвода (самоотвода) в отрасли гражданского процессуального права;
- выяснение места института отвода (самоотвода) в отрасли гражданского процессуального права России;
- выработка предложений по устранению основных проблем регламентации положений института отвода (самоотвода).

Задачами настоящего диссертационного исследования, определенными для достижения указанных выше целей, являются:

- постижение правовой природы института отвода (самоотвода);
- исследование динамики развития института отвода (самоотвода) в гражданском процессуальном праве России;
- рассмотрение нормативно-правовой основы института отвода (самоотвода);
- определение механизма реализации института отвода (самоотвода) в отрасли гражданского процессуального права;
- выявление и рассмотрение особенностей и проблем института отвода (самоотвода) в отрасли гражданского процессуального права;
- формулирование предложений по совершенствованию норм института отвода (самоотвода) гражданского процессуального законодательства.

Методологическая основа исследования базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, достигается за счет комплексного применения диалектического и частных научных методов: исторического,

логико-юридического, сравнительно-правового, формально-логического, а также метода конкретно-социологических исследований.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили разработки отечественных авторов по общей теории права, конституционному праву, уголовно-процессуальному, гражданскому процессуальному праву, административному праву, арбитражному процессуальному праву, философии, истории, в частности:

– использованы труды дореволюционных и советских ученых-правоведов Д. Азаревича, Е.В. Васьковского, А.Х. Гольмстена, Н.Ф. Дерюжинского, А.А. Добровольского, А. Загоровского, В.Г. Задерако, В.Л. Исаченко, Х.А. Мамедовой, К. Малышева, М.М. Михайлова, Е.А. Нефедьева, И.Е. Энгельмана, Т.М. Яблочкова и других;

– исследования таких ученых в области общей теории государства и права, как С.С. Алексеева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, П.А. Гук, А.А. Зелепукина, В.П. Кашепова, С.А. Комарова, В.А. Кряжкова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.С. Мордовца, М.В. Немытиной, Т.Н. Радько, В.Н. Синюкова, И.Н. Сенякина, Б. А. Страшуна, В. Е. Чиркина и других;

– работы ученых-процессуалистов Н.В. Алексеевой, Т.А. Беловой, А.Т. Боннера, М.А. Викиут, А.М. Витченко, Г.Д. Васильевой, А.Ф. Воронова, В.Г. Голованова, М.В. Горского, Д.И. Гущенко, С.Л. Дегтярева, Г.А. Жилина, И.А. Зайцева, Н.Б. Зейдера, О.В. Исаенковой, И.Н. Колядко, Н.М. Коршунова, Д.Я. Малешина, А.В. Мамедовой, Ю.Л. Мареевой, Х.А. Науменкова, Ю.К. Осипова, Г.Л. Осокиной, И.А. Приходько, В.Д. Сорокина, М.К. Треушников, Е.А. Трещевой, Д.М. Чечета, Н.А. Чечин, В.М. Шерстюка, Н.Г. Юркевича, В.В. Яркова и других.

Нормативную правовую основу настоящего диссертационного исследования составили: Конституция Российской Федерации; Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»; Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»; Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации»; Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации»; Федеральный закон «О третейских

судах в Российской Федерации»; Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже»; Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»; Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; Рекомендации Комитета министров Совета Европы, Арбитражный процессуальный кодекс РФ; Гражданский процессуальный кодекс РФ; Уголовный процессуальный кодекс РФ; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Эмпирической базой исследования послужили судебные акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего арбитражного Суда РФ, судов общей юрисдикции субъектов РФ, городов, районов, мировых судей, арбитражных судов округов и субъектов РФ, опубликованные и размещенные в справочно-правовых системах и на интернет-сайтах соответствующих судов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в науке гражданского процессуального права на диссертационном уровне по основе комплексного монографического исследования института отводов (самоотводов) действующего гражданского процессуального права разработаны понятие, основания, процедура реализации и последствия института отвода (самоотвода), дана характеристика его межотраслевого характера, разработаны предложения по восполнению пробелов процессуального характера в правовом регулировании института отвода (самоотвода). В диссертации предлагаются научно обоснованные рекомендации по совершенствованию норм института отвода (самоотвода) и их практическому применению посредством изменения, дополнения, исключения и введения вновь ряда гражданских процессуальных норм.

Научная новизна диссертационного исследования находит непосредственное отражение в следующих основных **положениях, выносимых на защиту**:

1. Сформулировано определение термина отвод (самоотвод), под которым понимается исключительная организационно-правовая мера гражданского процессуального права, обеспечивающая объективность и беспристрастность судьи, секретаря

судебного заседания, эксперта, специалиста, прокурора, переводчика при отправлении правосудия по гражданским делам в судах общей юрисдикции посредством отстранения и замены этих лиц в определенных ГПК РФ порядке и случаях.

2. Институт отвода (самоотвода) – это относительно небольшая группа устойчивых норм отрасли гражданского процессуального права, регулирующая отношения субъектов гражданского процесса по поводу обеспечения объективного и беспристрастного участия судьи, прокурора, специалиста, секретаря судебного заседания, эксперта, переводчика в гражданском судопроизводстве.

3. Институт отвода (самоотвода) является межотраслевым пограничным институтом системы российского права, состоящим из норм процессуальных отраслей права и процессуальных положений (правил) материального права, регулирующим отношения по поводу обеспечения беспристрастного участия определенных субъектов этих отраслей права при производстве по делу путем недопущения и исключения из производства по делу участников, в объективности и беспристрастности которых имеются сомнения, в случаях и порядке, определенных конкретной отраслью процессуального права.

4. Отводы (самоотводы) классифицированы по следующим критериям и на нижеследующие виды:

- а) в зависимости от формы, в которой делается отвод, – на самоотвод и отвод;
- б) относительно времени заявления – на отвод (самоотвод), заявленный до начала рассмотрения дела по существу, и отвод (самоотвод), заявляемый в процессе рассмотрения дела;
- в) по субъектам гражданского процессуального права, которые могут быть отведены (каким заявляется отвод) – на отвод судьи, эксперта, специалиста, прокурора, секретаря судебного заседания, переводчика;
- г) по субъектам, имеющим право инициировать отвод, – на отводы, заявляемые лицами, участвующими в деле; отводы, заявляемые судьей; самоотвод судьи, секретаря судебного заседания; эксперта; специалиста; переводчика; прокурора;
- д) по основаниям отвода – на:

- отвод, обусловленный участием отводимого субъекта при рассмотрении дела ранее в другом качестве;
- отвод, обусловленный вторичным участием судьи в рассмотрении дела;
- отвод, обусловленный наличием отношений родства и иных близких отношений кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;
- отвод, обусловленный присутствием личной, прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела;
- отвод, обусловленный иными обстоятельствами, вызывающими сомнения в беспристрастности и объективности субъекта, участвующего в рассмотрении дела;
- отвод, обусловленный нахождением субъекта в зависимости от кого-либо из лиц, участвующих в деле, их представителей.

5. Выявлена сложная и многоэтапная процедура института отвода (самоотвода), посредством которой в определенных законом случаях осуществляется проверка независимости участия судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, прокурора, переводчика в гражданском судопроизводстве и их замена, когда устанавливается небеспристрастность этих лиц.

6. Предложено оптимизировать круг субъектов гражданского судопроизводства, участвующих в отношениях по поводу отвода (самоотвода).

Делается вывод о целесообразности исключить из отношений по поводу отвода (самоотвода) специалиста, поскольку его функция заключается в оказании содействия суду и лицам, участвующим в деле, при осуществлении ими своих функций и не создает какого-либо результата, имеющего доказательственного значения, и не влияет на рассматриваемый спор. Рекомендуется распространить нормы отвода (самоотвода) на лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, и лиц, вступающих в производство по делу для дачи заключения.

7. Рекомендуется лишить судей в судах общей юрисдикции правомочий рассматривать и разрешать отвод (самоотвод) в отношении самих себя, а данную функцию целесообразно возложить на председателя или заместителя председателя вышестоящего суда.

8. Обосновывается необходимость качественной переработки, изменения, дополнения закрепленных в действующем ГПК РФ оснований отвода (самоотвода) судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, прокурора, переводчика.

Закрепленные в действующем ГПК РФ основания отвода (самоотвода) судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, прокурора, переводчика должны быть качественно переработаны, изменены, дополнены новыми основаниями, например такими, как:

- при производстве по делу публично или в частной беседе допустил высказывание своего мнения или дал оценку по существу спора, отдельным обстоятельствам и вопросам дела, а также проявил свое отношение к лицам, участвующим в деле, до вступления в законную силу судебного акта по этому делу;

- имеет дружеские или неприязненные отношения с лицами, участвующими в деле, либо их представителями;

- неоднократно (более двух раз) и грубо (рассмотрение дела без досудебной подготовки; вынесение немотивированного определения или определения, не соответствующего нормам ГПК РФ; несвоевременное рассмотрение дела; не извещение лиц, участвующих в деле; некачественное составление протокола судебного заседания; резкое или грубое обращение судьи с участниками процесса) нарушал процессуальные нормы при производстве по рассматриваемому делу.

9. Существующий порядок заявления, рассмотрения, разрешения и применения последствий отвода (самоотвода) формален и неэффективен, что требует их детальной регламентации, а также:

- определения порядка и формы инициирования отвода (самоотвода) судьей;
- исключения положения о временном ограничении заявления отвода (самоотвода);

- установления последствий заявления немотивированного отвода (самоотвода) в виде оставления без рассмотрения такого заявления и возможности привлечения к гражданской процессуальной ответственности лица, участвующего в деле, необоснованно заявившего отвод (самоотвод);

– закрепления прав, обязанностей, действий судьи, суда и лиц, участвующих в деле, необходимых для рассмотрения и разрешения отвода (самоотвода), например: возможности ходатайствовать об истребовании и приобщении доказательств, а также о вызове и допросе свидетелей в обоснование инициированного отвода (самоотвода); срок рассмотрения отвода (самоотвода); очередность высказывания мнений относительно отвода (самоотвода);

– лишения судьи и суда функции рассмотрения и разрешения инициированного отвода (самоотвода) в отношении самих себя и закрепление данной функции за председателем или заместителем председателя районного суда апелляционной инстанции;

– установления правил о том, что определение, выносимое по итогам разрешения отвода (самоотвода), должно быть мотивировано и может быть обжаловано;

– закрепления порядка, ответственных, срока замены прокурора, секретаря судебного заседания, специалиста, переводчика в случае их отвода (самоотвода), а также предусматривания последствий невозможности их замены;

– определения сроков замены отведенного судьи и должностного лица, ответственного за реализацию порядка замены судьи, предусмотренного нормами ст. 21 ГПК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в выработке научных положений института отвода (самоотвода) отрасли гражданского процессуального права России, которые помимо прочего раскрывают такие основные аспекты института отвода (самоотвода), как сущность, задачи, значение, основания, механизм, последствия.

Сформулированные и обоснованные в исследовании выводы существенно расширяют и углубляют имеющиеся научные знания об отводах (самоотводах) в гражданском процессе и будут служить основой для дальнейших исследований и развития науки гражданского процессуального права.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в формулировании предложений относительно совершенствования норм института отвода (самоотвода), предусмотренных действующим гражданским процессуальным законодательством.

Выводы и предложения, сформулированные в ходе исследования, могут быть использованы для дальнейшего развития института отвода (самоотвода) действующего гражданского процессуального законодательства России, а также в правоприменительной деятельности. Это способствовало бы формированию единой политики и практики применения норм об отводах (самоотводах) гражданского процессуального законодательства и предотвращению возможных ошибок при их реализации.

Помимо прочего, положения и выводы диссертации могут быть использованы в преподавании учебной дисциплины «Гражданское процессуальное право России» в высших и средних юридических учебных заведениях, при подготовке методических рекомендаций и учебных пособий по проблематике исследования.

Исследование содержит материал, необходимый для углубленного изучения института отводов (самоотводов) отрасли гражданского процессуального права слушателями и студентами юридических вузов, переподготовки, прокуроров и судей.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования докладывались, обсуждались и были рекомендованы к защите на кафедре гражданского процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия». Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены автором в десяти опубликованных статьях, отражающих тематику работы, три из которых в объеме 2,1 авторских листа опубликованы в российских научных журналах, рецензируемых ВАК РФ, а также выносились на обсуждение на семи международных, все-российских, межрегиональных, региональных научно-практических конференциях.

Структура, содержание и объем настоящей работы обусловлены целями и задачами, стоящими перед исследованием, кругом рассматриваемых вопросов, потребностью в анализе действующего процессуального законодательства, а также существующей практики отвода (самоотвода).

Исследование содержит введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и библиографию.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность разрабатываемой темы исследования; определяются объект, предмет, цели, задачи, методология исследования; приведены данные об эмпирической базе и раскрыта степень научной разработанности затрагиваемой проблемы, научная новизна исследования; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; отражена теоретическая и практическая значимость работы, содержатся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Отвод (самоотвод) – институт гражданского процессуального права Российской Федерации», состоящая из двух параграфов, содержит общетеоретические аспекты, обзор и анализ работ, посвященных отводам, и определяет термин отвод (самоотвод), раскрывает сущность отводов (самоотводов).

В первом параграфе первой главы «Сущность, задачи, значение института отвода (самоотвода) в гражданском процессуальном законодательстве России» рассматривается содержание термина отвод (самоотвод) в гражданском процессуальном законодательстве, под которым понимается исключительная организационно-правовая мера гражданского процессуального права, обеспечивающая объективность и беспристрастность судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, прокурора, переводчика при отправлении правосудия по гражданским делам в судах общей юрисдикции посредством отстранения и замены этих лиц в определенных ГПК РФ порядке и случаях.

Институт отводов характеризуется как эффективное средство обеспечения объективности и беспристрастности в гражданском процессе, при помощи которого создаются предпосылки к совершенствованию российского гражданского процессуального законодательства в исследуемой области.

Второй параграф первой главы «Место института отвода (самоотвода) в гражданском процессуальном законодательстве России» посвящен определению места и характера отводов (самоотводов) отрасли гражданского процессуального права, что позволяет более качественно и в полной мере познать содержание, смысл, цели института отвода (самоотвода).

Отводы в гражданском процессе России до настоящего времени не признаны полноценным институтом, не исследованы как институт отрасли процессуального права, хотя авторы, упоминая отводы, называют их институтом гражданского процессуального права. В параграфе впервые в науке гражданского процесса обосновывается положение о том, что правовая категория отвод (самоотвод) гражданского судопроизводства является полноценным институтом гражданского процессуального законодательства России.

После определения места отводов в системе отрасли гражданского процессуального права России как полноценного отраслевого института в диссертации указывается на межотраслевой характер института отводов (самоотводов) в системе права, поскольку отводы, а следовательно, и институт отводов (самоотводов) нормативно закреплены не только в ГПК РФ (ст. 16, 18-21), но и в других нормативных актах: АПК РФ (гл. 3); Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 29.3); УПК РФ (гл. 9); ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 53 и 56); ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» (ст. 10 и 11); ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (ст. 11 и 12).

Автор, устанавливая место института отводов в системе права, утверждает, что институт отводов (самоотводов) является межотраслевым институтом в системе права России, поскольку ему присущи все черты такого рода правового образования:

во-первых, институт отводов является институтом нескольких отраслей права, поскольку он закреплён в целом ряде нормативных актов;

во-вторых, нормы института отводов предусмотрены законодателем только в сфере действия схожих отраслей права или нормативно-правовых актов и их частей (разделов), хотя и не являющихся строго процессуальными в системе действующего законодательства, но содержащих нормы процессуального характера, регулирующих порядок судопроизводства;

в-третьих, положения института отводов являются совокупностью норм, слаженно регулирующих однородные отношения, составляющие общий, сходный предмет регулирования этого института в разных отраслях процессуального права или частей (разделов) материального права, определяющих порядок судопроизводства;

в-четвертых, нормы института отводов впервые были нормативно закреплены в ст. 3 и 4 главы 10 Соборного уложения 1649 г. применительно к рассмотрению гражданских и уголовных дел, а впоследствии указанные положения были заимствованы основополагающими источниками арбитражного процессуального, административного, конституционного, третейского законодательства;

в-пятых, институт отводов независимо от отрасли права, в которой он закреплен, имеет однородное содержание, которое проявляется в целях, задачах, механизме реализации, юридических понятиях, субъектах, названиях статей;

в-шестых, несмотря на однородность, единство и сходство норм об отводах, они проходят существенную модификацию применительно к специфике предмета и/или метода заимствующей их отрасли и применяются только в пределах одной, заимствующей их отрасли.

Во второй главе диссертационного исследования «Механизм реализации отвода (самоотвода) в гражданском процессуальном законодательстве России», состоящей из четырех параграфов, подвергнуты анализу такие элементы, составляющие механизм института отвода (самоотвода), как субъекты, основания применения, процедура реализации и правовые последствия.

В первом параграфе второй главы «Состав субъектов гражданского судопроизводства, участвующих в отношениях по поводу отвода (самоотвода)» последовательно рассматривается правовое положение субъектов гражданского судопроизводства, вовлеченных в отношения по поводу отводов (самоотводов), на основе выявления особенностей их правового статуса при регулировании отношений исследуемым институтом. В данном параграфе впервые освещаются особенности правового регулирования прав и обязанностей участников гражданского процесса применительно к институту отвода (самоотвода).

Автор при рассмотрении правового положения участников отношений, регулируемых институтом отвода (самоотвода) исходит из того, что субъекты, вовлеченные в отношения по поводу отвода (самоотвода), делятся на следующие четыре группы:

- 1) участники, имеющие только право заявить об отводе;
- 2) участники, на которых возложена лишь обязанность заявить о самоотводе;

- 3) участники, одновременно обладающие правом заявить об отводе и обязанностью заявить о самоотводе;
- 4) участники, наделенные правом инициировать отвод и обязанностями заявить о самоотводе, рассмотреть и разрешить заявление об отводе (самоотводе).

Отмечается, что субъектный состав отношений, регулируемых институтом отвода (самоотвода), динамичен и зависит от того, кому из субъектов гражданского судопроизводства заявляется отвод (самоотвод).

Во втором параграфе второй главы «Основания применения института отвода (самоотвода) в гражданском процессуальном праве» подвергаются анализу обстоятельства отвода (самоотвода), закрепленные в действующем гражданском процессуальном законодательстве, демонстрируются недостатки правовых оснований отвода (самоотвода) и делаются предложения о необходимости совершенствования соответствующих норм.

Третий параграф второй главы «Процедура реализации института отводов (самоотводов) в гражданском процессуальном праве» посвящен исследованию процедуры реализации института (отвода) самоотвода в гражданском судопроизводстве. Посредством данной процедуры осуществляется проверка независимости, объективности и беспристрастности определенных участников гражданского судопроизводства и осуществляется замена этих участников в случае установления их небеспристрастности при производстве по гражданскому делу.

Процедура отвода (самоотвода) опосредуется через стадии, которые отличаются по своему назначению, содержанию, последствиям. Исходя из этих критериев при анализе норм ст. 19-21 ГПК РФ автором выделяются следующие взаимосвязанные стадии процедуры отвода (самоотвода):

- 1) инициирование отвода (самоотвода);
- 2) рассмотрение отвода (самоотвода);
- 3) разрешение отвода (самоотвода);
- 4) отвод.

Автором подробно рассматриваются нормы действующего законодательства, закрепившие вышеназванные стадии, назначение и цели каждой из стадий, порядок

действий, осуществляемых субъектами гражданского судопроизводства на каждой из стадий, процессуальные формы реализации процедуры отвода (самоотвода), а также критикуется состояние нормативного закрепления данной процедуры, и делаются соответствующие предложения по его улучшению.

Деление процедуры отвода (самоотвода) на стадии имеет как теоретическое, так и практическое значение. С одной стороны, дробление процедуры отвода (самоотвода) на стадии показывает, что отвод (самоотвод) – это самостоятельный институт гражданского процесса со своей процедурой реализации норм института, а не просто право стороны, не средство давления на суд, не способ устранения кого-либо из производства по гражданскому делу, не просьба устранить участника от рассмотрения дела. С другой стороны, выделение стадий позволяет понять сущность рассматриваемой процедуры, проследить и уяснить порядок реализации отвода (самоотвода) в гражданском процессе, правильно применять его на практике, а также выявить его недостатки.

В четвертом параграфе второй главы «Процессуальные последствия отвода (самоотвода) по гражданскому процессуальному законодательству Российской Федерации» характеризуются юридические последствия института отвода (самоотвода), закрепленные в действующем гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации, и их современное состояние. Они обусловлены и предопределены необходимостью объективного и беспристрастного отправления судопроизводства по гражданским делам у мировых судей и в судах общей юрисдикции Российской Федерации. В данной части работы говорится о последствиях удовлетворения инициированного отвода (самоотвода) и действиях, осуществляемых после вынесения судом определения об удовлетворении заявления об отводе (самоотводе) в гражданском судопроизводстве.

Автором презюмируется, что замена отведенного участника гражданского судопроизводства возможна посредством передачи дела, по которому ведется производство или осуществляется экспертиза, другому участнику или путем замены необъективного и небеспристрастного участника судопроизводства на новое лицо без передачи дела, а также путем совмещения двух названных способов, что эффективно реализовано в отношении судьи, мирового судьи, суда.

Также в диссертации отмечается, что последствия отвода судьи, мирового судьи и суда, несмотря на имеющиеся недостатки, в достаточной степени регламентированы действующим гражданским процессуальным законодательством, однако последствия отвода прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, переводчика, специалиста, законодатель не имеют правовой определенности.

В действующем гражданском процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, определяющие какие-либо правила замены отведенного прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, переводчика, специалиста. Это дало автору основания говорить о неурегулированности процессуальных последствий отвода (самоотвода) участника гражданского судопроизводства, в отношении которого удовлетворен инициированный отвод (самоотвод), что, по мнению автора, является существенным пробелом норм об отводах, поскольку не определяются:

- ответственные за выполнение норм ст. 21 ГПК РФ в случае отвода мирового судьи, судьи и состава суда, а также обязанностей должностных лиц прокуратуры, экспертного учреждения, суда, обусловленных необходимостью замены прокурора, секретаря судебного заседания, специалиста, переводчика;
- порядок замены прокурора, секретаря судебного заседания, специалиста, переводчика;
- срок, в который должен быть заменен судья, суд, прокурор, секретарь судебного заседания, специалист, переводчик;
- последствия невозможности замены прокурора, секретаря судебного заседания, специалиста, переводчика.

Автором предлагается восполнить данные пробелы посредством:

- дополнения норм ст. 21 ГПК РФ об отводе мирового судьи, судьи, суда в части определения должностного лица судебного департамента или районного суда, ответственного за организацию замены мирового судьи, судьи, суда;
- подробной правовой регламентацией и закреплении в действующем гражданском процессуальном законодательстве порядка отвода прокурора, эксперта, специалиста, секретаря судебного заседания, переводчика наравне с процедурой замены мирового судьи, судьи и суда;

– закреплением за мировым судьей, судьей и судом возможности и обязанности в определении об отводе определить срок, порядок замены прокурора, эксперта, специалиста, секретаря судебного заседания, специалиста, переводчика и ответственных за осуществление замены названных лиц.

Заключение диссертационного исследования содержит основные выводы исследования, научные положения и законодательные предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства, в частности предлагается выделить его нормы в отдельную главу ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Глава 2. Отводы (самоотводы)»

Статья 18. Основания отвода (самоотвода) судьи и других участников судопроизводства

1. Судья, прокурор, секретарь судебного заседания, эксперт, специалист, переводчик, лицо, обращающееся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающее в процесс в целях дачи заключения, не может участвовать в производстве по делу и подлежит отводу, если он:

– участвовал в предыдущем рассмотрении данного дела в любой инстанции за исключением прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика, если он принимал участие в предыдущем рассмотрении дела в том же процессуальном статусе (качестве);

– является родственником в любой степени родства или свойственником (свёкром, свекровью, тестем, тещей, сватом, сватьей, деверем, золовкой, шурином, свояченицей, зятем, невесткой (снохой), опекуном, попечителем, подопечным, крестным отцом или матерью и др.) кого-либо из лиц, участвующих в деле, их представителей, судьи, прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика, а также судьи, входящего в тот же судебный состав, при коллегиальном рассмотрении дела;

– лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела;

– находился либо находится в служебной или иной зависимости от кого-либо из лиц, участвующих в деле, или их представителей;

– имеет дружеские или неприязненные отношения с лицом, участвующим в деле, или его представителем;

– неоднократно (более двух раз) и грубо (рассмотрение дела без досудебной подготовки; вынесение немотивированного определения или определения не соответствующего нормам ГПК РФ; несвоевременное рассмотрение дела; не извещение лиц, участвующих в деле; некачественное составление протокола судебного заседания; резкое или грубое обращение судьи с участниками процесса) при рассмотрении данного дела нарушил правила судопроизводства по делу, предусмотренные настоящим кодексом;

– при производстве по делу публично или в частной беседе допустил высказывание своего мнения или дал оценку по существу спора, отдельными обстоятельствами вопросам дела, а также проявил свое отношение к лицам, участвующим в деле, до вступления в законную силу судебного акта по этому делу;

– существуют иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности.

Статья 19. Инициирование отвода (самоотвода)

1. Судья, прокурор, секретарь судебного заседания, эксперт, специалист, переводчик, лицо, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающее в процесс в целях дачи заключения при наличии в отношении них оснований для отвода (самоотвода), предусмотренных статьей 18 настоящего кодекса, обязаны инициировать самоотвод, а лица, участвующие в деле, вправе инициировать их отвод.

Отвод прокурора, эксперта, специалиста, секретаря судебного заседания, переводчика также может быть инициирован судьей при наличии оснований для их отвода, предусмотренных ст. 18 настоящего кодекса.

2. Инициирование отвода (самоотвода) прокурором, секретарем судебного заседания, экспертом, переводчиком и лицами, участвующими в деле, осуществляется посредством заявления, а судьей – посредством определения об инициировании отвода (самоотвода).

3. Заявление и определение, инициирующие отвод (самоотвод), должны быть мотивированы. Немотивированное заявление об отводе (самоотводе) не подлежит рассмотрению, однако обязательно должно быть приобщено к материалам дела или занесено в протокол судебного заседания.

Об отказе в рассмотрении заявления об отводе (самоотводе) выносится определение, на которое может быть подана частная жалоба.

4. Инициирование отвода (самоотвода) повторно по одним и тем же основаниям не может быть осуществлено одним и тем же лицом.

5. За необоснованное и неоднократное инициирование отвода (самоотвода) на лицо, участвующее в деле, необоснованно инициировавшее отвод (самоотвод), может быть наложен штраф в размере до пяти тысяч рублей.

Статья 20. Рассмотрение и разрешение отвода (самоотвода)

1. Вопрос об отводе (самоотводе) судьи, нескольких судей или всего состава суда должен быть рассмотрен и разрешен в течение пяти дней со дня инициирования отвода (самоотвода) в отдельном судебном заседании по делу.

Вопрос об отводе (самоотводе) прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика, лица, обращающегося в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или лица, вступающего в процесс в целях дачи заключения, должен быть рассмотрен и разрешен в том же судебном заседании, в котором он инициирован, или ближайшем судебном заседании по делу, если он инициирован вне судебного заседания.

Рассмотрение и разрешение вопроса об отводе (самоотводе) может быть отложено на срок не более 10 дней в связи с необходимостью истребования и представления доказательств, допроса свидетелей в обоснование отвода (самоотвода).

2. Если одновременно с отводом судьи, нескольких судей состава суда или всего состава суда заявлен отвод кому-либо из других участников производства по гражданском делу, то в первую очередь рассматривается вопрос об отводе судьи, нескольких судей одного состава суда или всего состава суда.

3. Рассмотрение и разрешение вопроса об отводе (самоотводе) судьи, единолично рассматривающего дело, нескольких судей или всего состава суда при рас-

смотре́нии дела судом коллегиально осуществляется председателем или заместителями председателя суда, в котором рассматривается дело, или председателем или заместителями председателя районного суда, в судебном районе которого находится отводимый мировой судья.

Рассмотрение и разрешение вопроса об отводе (самоотводе) в отношении прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика, лица, обращающегося в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающего в процесс в целях дачи заключения, осуществляется судьей или судом, рассматривающим дело.

4. Рассмотрение инициированного отвода (самоотвода) осуществляется в судебном заседании в общем порядке по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных статьями 19, 20, 21 настоящего кодекса.

Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению и разрешению вопроса об отводе.

5. Заседание суда по вопросу об отводе (самоотводе) открывает судья, рассматривающий вопрос об отводе (самоотводе), который объявляет, какое заявление рассматривается, по чьей инициативе, выясняет, кто из лиц, участвующих в деле, их представителей явился, устанавливает личности явившихся, проверяет полномочия должностных лиц, их представителей и разъясняет лицам, участвующим в деле, их процессуальные права и обязанности.

Рассмотрение вопроса об отводе (самоотводе) начинается с доклада судьи, в котором он излагает доводы заявления, содержание представленных в подтверждение обстоятельств заявления доказательства, оглашает ходатайства лиц, участвующих в деле, в связи с заявлением об отводе (самоотводе), а также сообщает иные данные, которые суду необходимо рассмотреть для проверки заявления об отводе (самоотводе).

После доклада судья заслушивает явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, их представителей и лицо, в отношении которого инициирован отвод (самоотвод), если он желает дать объяснения в порядке, определяемом судьей, однако последним выслушивается лицо, в отношении которого инициирован отвод (самоотвод).

После выслушивания всех мнений по инициированному отводу (самоотводу) судья рассматривает и разрешает поступившие ходатайства лиц, участвующих в деле, их представителей, исследует доказательства, представленные в подтверждение заявления об отводе (самоотводе).

По окончании выяснения обстоятельств заявленного отвода (самоотвода) и исследования доказательств, представленных в обоснование отвода (самоотвода), суд удаляется в совещательную комнату для разрешения отвода (самоотвода), о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания.

5. Отвод (самоотвод) разрешается в совещательной комнате.

По итогам разрешения отвода (самоотвода) выносится мотивированное определение суда, на которое может быть подана частная жалоба.

6. В ходе каждого судебного заседания суда по вопросу об отводе (самоотводе) ведется протокол по правилам, предусмотренным главой 21 настоящего кодекса.

Статья 21. Процессуальные последствия отвода (самоотвода)

1. В случае удовлетворения заявления об отводе (самоотводе) рассмотрение дела откладывается на срок не более 3 дней.

2. В случае отвода мирового судьи дело передается районным судом другому мировому судье, действующему на территории того же судебного района, или, если такая передача невозможна, дело передается вышестоящим судом мировому судье другого судебного района.

В случае отвода судьи либо отвода всего состава суда при рассмотрении дела в районном суде дело рассматривается в том же суде другим судьей или другим составом суда либо передается на рассмотрение в другой районный суд вышестоящим судом, если в районном суде, в котором рассматривается дело, замена судьи становится невозможной.

В случае отвода судьи либо отвода всего состава суда при рассмотрении дела в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, Верховном Суде Российской Федерации дело рассматривается в том же суде другим судьей или другим составом суда.

Дело должно быть передано в Верховный Суд Российской Федерации для определения суда, в котором оно будет рассматриваться, если в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области или суде автономного округа после удовлетворения заявлений об отводах либо по причинам, указанным в ст. 17 настоящего кодекса, невозможно образовать новый состав суда для рассмотрения данного дела.

3. Отвод прокурора, секретаря судебного заседания, специалиста, лица, вступающего в процесс для дачи заключения, переводчика осуществляется посредством их замены другим прокурором, секретарем судебного заседания, переводчиком, специалистом, лицом, входящим в процесс в целях дачи заключения.

Отвод лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, осуществляется путем его отстранения от производства по делу.

4. В случае отвода эксперта производство экспертизы по делу прекращается, материалы дела передаются руководителем экспертного учреждения другому эксперту или возвращаются в суд, назначивший проведение экспертизы, для разрешения вопроса о проведении экспертизы в другом экспертном учреждении.

5. Отвод судьи, суда, эксперта, прокурора, переводчика, специалиста, секретаря судебного заседания, лица, обращающегося в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающего в процесс в целях дачи заключения, должен быть осуществлен в срок не более трех рабочих дней с момента вынесения определения об отводе.

6. Разбирательство дела в случае отвода судьи, суда, прокурора, переводчика в процессе рассмотрения дела производится с самого начала.

Разбирательство дела после отвода специалиста, лица, обращающегося в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, или лица, вступающего в процесс для дачи заключения, секретаря судебного заседания продолжается с момента, на котором оно было прекращено для разрешения отвода (самоотвода).

В случае отвода секретаря судебного заседания до возобновления рассмотрения дела по существу суд выясняет у лиц, участвующих в деле, наличие замечаний к протоколам судебного заседания, составленным отведенным секретарем судебного заседания».

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Колпаков Р.В. Динамика нормативно-правовой регламентации института отвода (самоотвода) в гражданском судопроизводстве России [Текст] / Р.В. Колпаков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 6. (12). – Ч. II. – С. 78-87. – 1997-292Х.

2. Колпаков Р.В. Особенности института отвода (самоотвода) в третейском судопроизводстве РФ [Текст] / Р.В. Колпаков // Третейский суд. – М., 2010. – № 5 (71). – С. 102-111. – 2073-459Х.

3. Колпаков Р.В. К вопросу об отводах в гражданском процессуальном законодательстве России [Текст] / Р.В. Колпаков // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – № 9. – С. 41-44. – 2073-3313.

Научные статьи, публикации по результатам участия в научно-практических конференциях:

4. Колпаков Р.В. Вопросы правовых оснований института отвода (самоотвода) гражданского процессуального законодательства // Право и его реализация в XXI веке: сборник научных трудов (по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 29-30 сентября 2012 г.): в 2 ч. / Под общ. ред. С.Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Издательство ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч. 1. – С. 310-311.

5. Колпаков Р.В. Место категории отвод (самоотвод) в гражданском процессуальном праве России // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов V международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. – С. 38-53.

6. *Колтаков Р.В.* О необходимости совершенствования норм об отводе (самоотводе) секретаря судебного заседания в гражданском судопроизводстве России // Проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе: сборник научных трудов по материалам Межрегиональной научно-практической конференции (Саратов, 17 декабря 2010 г.) / Отв. ред. Е. В. Ильгова; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: ООО «Издательство «Научная книга»», 2010. – С. 20-23.

7. *Колтаков Р.В.* Институт отводов – межотраслевое (комплексное) средство повышения эффективности правосудия по гражданским делам // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в России / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации И.М. Зайцева (23 октября 2009 г.) / Отв. ред. А.И. Зайцев. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – С. 253-258.

8. *Колтаков Р.В.* Нормотворчество как основное средство развития и совершенствования института отводов в гражданском процессе России // Актуальные проблемы нормотворчества: Сборник статей (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Института законотворчества ГОУ ВПО «СГАП», Саратов, 6 октября 2009 г.). – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – С. 321-324.

9. *Колтаков Р.В.* Отводы в гражданском процессуальном законодательстве России // Современная юридическая наука и правоприменение: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Вторых Саратовских правовых чтений (Саратов, 28-29 мая 2009 г.). – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 263-268.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

10. *Колтаков Р.В.* Состав субъектов гражданского судопроизводства, участвующих в отношениях по поводу отвода (самоотвода) // Вопросы российского и международного права, 2012. – № 2. – С. 43-60.

11. *Колпаков Р.В.* О совершенствовании института отводов в гражданском процессе России // История, теория, практика российского права / Под. общ. ред. В.В. Захарова, О.В. Харсеева. – Курск: Издательство Курского государственного университета, 2010. Вып. 7. С. 193-196.